

По следам юбилея И.П. Павлова

Людмила Громова

МНОГОГРАННАЯ ЛИЧНОСТЬ И.П. ПАВЛОВА: К 65-ЛЕТИЮ МЕМОРИАЛЬНОЙ КВАРТИРЫ АКАДЕМИКА И.П. ПАВЛОВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. Обсуждаются сведения об уникальном музее Санкт-Петербурга, хранящем память о великом ученом-физиологе, первом нобелевском лауреате России – Иване Петровиче Павлове. В ней подробно освещена история возникновения музея и его развития в течение 65 лет существования, показано место и значение музея в культурной жизни Северной столицы.

Ключевые слова: физиология; наука; нобелевские лауреаты России; Дом академиков; музейное дело; музейная педагогика.

Abstract. This article contains information about the unique Museum in St. Petersburg, keeps alive the memory of the great scientist and physiologist, the first Russian Nobel laureate – Ivan Petrovich Pavlov. It highlights the history of the emergence of the museum and its development during the 65 years of its existence, shows the location and significance of the museum in the cultural life of the Northern capital.

Keywords: physiology; science; Russian Nobel laureates; academics house; museology; museum education.

Музей в Доме
академиков

В Санкт-Петербурге есть небольшой мемориальный музей, известный, возможно, не каждому жителю и тем более гостю города, но от этого не теряющий своего значения и неповторимой атмосферы подлинности. Каждый, кому довелось посетить его, не уходит равнодушным, а обещает обязательно вернуться и привести с собой друзей и знакомых. Речь идет о Мемориальном музее-квартире академика Ивана Петровича Павлова – великого русского ученого-физиолога, первого в России лауреата Нобелевской премии, присужденной ему в 1904 г. за работы по физиологии пищеварения. Музей располагается в знаменитом Доме академиков на 7-й линии Васильевского острова (*фото 1*). Начало строительству этого старинного здания было положено еще по указу Петра I, а в 1725 г. дом был передан только что основанной в России Академии наук. В последующие годы здание постепенно разрасталось и перестраивалось, в нем располагались академическая гимназия, мастерская И.П. Кулибина, жилые квартиры сотрудников Академии наук. Просторные и светлые апартаменты,

Фото 1. Дом академиков в Санкт-Петербурге

расположенные в бельэтаже и на втором этаже, занимали семьи академиков. Фасады дома, выходящие на 7-ю линию и набережную Лейтенанта Шмидта, украшают памятные доски (сейчас их 29) с именами живших здесь выдающихся ученых. Среди них языковеды С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, И.Ю. Крачковский, математики А.М. Ляпунов, А.А. Марков, М.В. Остроградский, П.Л. Че-

бышев, В.А. Стеклов, представители естественных наук С.А. Зернов, А.П. Карпинский, А.О. Ковалевский, В.И. Вернадский и многие другие. Квартира И.П. Павлова – единственный музей в этом доме – уцелела до нашего времени без перепланировок, а сохранившаяся в первоначальном виде обстановка экспозиционных помещений доносит до посетителей неповторимую атмосферу павловского дома.

Тяжелые времена

Семья Павловых поселилась в академическом доме в 1918 г. – в тяжелое, беспокойное и голодное послереволюционное время. Ивану Петровичу было уже почти семьдесят, когда они перебрались в казенные академические апартаменты из большой и светлой квартиры на Введенской улице Петроградской стороны, где прошли

самые счастливые, насыщенные радостными событиями годы их жизни. Здесь же, на новом месте, начались серьезнейшие испытания. Гражданская война, царивший в городе голод, болезни, частые обыски – все это не миновало и семью Павловых. К тому времени научная работа в лабораториях Ивана Петровича почти остановилась из-за гибели подопытных собак, резкого сокращения числа ассистентов, недостатка продовольствия. Но настоящая горе было еще впереди – 5 января 1919 г. по пути в Ростов-на-Дону скончался от сыпного тифа средний сын Павловых, 27-летний Виктор, талантливый молодой ученый-гистолог. Младший сын, 26-летний Всеволод, находился в это время за границей (он вернется в Россию только в 1928 г.). Большая семья Павловых сократилась до четырех человек, в академической квартире жили сам Иван Петрович, его жена Серафима Васильевна, 28-летняя дочь Вера и старший сын Владимир, которому к тому времени исполнилось 34 года, – талантливый физик и опора семьи в эти сложные годы. Несмотря на все тяготы жизни и почтенный возраст, Иван Петрович продолжал работать в своей лаборатории в Институте экспериментальной медицины и читать лекции по физиологии в Военно-медицинской академии. Утром он обычно пешком проделывал многокилометровый путь на работу (транспорт ходил очень плохо) и пешком же возвращался назад, иногда уже совсем затемно. Выдержать эти испытания помогали его стойкий характер и многолетняя привычка к активному физическому труду. Положение самого Павлова и его семьи улучшилось только в 1921 г., когда В.И. Ленин подписал известное постановление от 24 января, гарантировавшее Ивану Петровичу приемлемые условия для жизни и научной работы в России.

И.П. Павлов
и власть

И.П. Павлов далеко не сразу согласился наладить отношения с новым послереволюционным правительством, даже после принятия упомянутого постановления, обеспечившего ему нормальные условия для научной работы и приличные бытовые блага. Он долго, практически до конца 1920-х годов, открыто заявлял о «безудержном своеволии власти», преобладании ее интересов над интересами отдельной личности, утверждал, что, бывая с научными целями за границей, нигде не видел никаких признаков мировой революции. «Что такое революция вообще? – писал он. – Это есть освобождение от всех тормозов, это есть полная безудержность, безуддность. Были законы, обычаи и т.д. Все это теперь идет насмарку» [1, с. 162]. Отрицая диктатуру

пролетариата, он говорил: «То, что составляет культуру, умственную силу нации, то обесценено, а то, что пока является грубой силой, которую можно заменить и машиной, то выдвинули на первый план. И все это, конечно, обречено на гибель как слепое отрицание действительности» [2]. Коммунисты обвиняли И.П. Павлова в «ярко враждебных выпадах и действиях против советской власти», но стремились вовлечь его в сотрудничество, закрывая глаза на его высказывания, которые для других были бы совершенно непростительны.

Преданность
и принципиальность
Ивана Петровича

Принципиальность И.П. Павлова, его преданность своим убеждениям, наконец, даже его открытость и отсутствие всякой осторожности, как ни странно, заставляли власть предержащих уважать его взгляды и считаться с ними. Первый российский нобелевский лауреат был на

Фото 2. И.П. Павлов на трибуне XV Международного Физиологического конгресса. 1935 г.

виду у мировой общественности, и это обстоятельство также играло немаловажную роль в лояльном отношении к нему политических руководителей страны. Правительство поддерживало деятельность научных лабораторий Павлова, выделяя солидные суммы на их переоснащение и укомплектованность персоналом, на строительство и развитие загородной биостанции в Колтушах. Особенно тщательно готовились к проведению в Ленинграде и Москве в августе 1935 г. XV Международного Физиологического конгресса, председателем оргкомитета которого был Иван Петрович.

К тому времени положительные изменения в жизни страны стали уже очевидны. Участники научного форума были поражены продемонстрированными им новыми промышленными предприятиями, научными институтами и лабораториями, появившимися здесь. На заключительном заседании конгресса И.П. Павлов выступил, наконец, со словами благодарности власти, так много сделавшей для развития науки в нашем государстве (фото 2).

Испытания: смерть
младшего сына
Всеволода

К этому времени Иван Петрович добился для себя высокого общественного положения, свободы от какого бы то ни было административного вмешательства в дела своих лабораторий, материального комфорта для семьи. Но наладившаяся было жизнь неожиданно нанесла новый удар семье Павловых. Их младший сын Всеволод, работавший после возвращения из эмиграции личным

Фото 3. Всеволод Павлов (второй слева) на заседании XV Международного Физиологического конгресса. 1935 г.

секретарем И.П. Павлова, служивший ему переводчиком, организатором и архивистом, неожиданно тяжело заболел. Вскоре после окончания XV конгресса физиологов, в организации и проведении которого Всеволод принимал активнейшее участие (фото 3), он почувствовал себя плохо и через несколько месяцев, в октябре 1935 г. скончался от рака поджелудочной железы. Эта трагедия нанесла непоправимый ущерб здоровью Ивана Петровича. Его само-

чувствие стало быстро ухудшаться, хотя на работе это не сказывалось – он продолжал вести свои лабораторные исследования. 21 февраля 1936 г. 86-летний ученый отправился на загородную биостанцию в г. Колтуши. Этот морозный день сыграл в его судьбе роковую роль: на обратном пути его машина заглохла и он был вынужден добираться до города пешком. Полученная простуда осложнилась тяжелой пневмонией, спасти от которой его не удалось – 27 февраля Иван Петрович Павлов скончался.

В академической квартире на 7-й линии Васильевского острова остались две самые близкие ему женщины – вдова Серафима Васильевна, прожившая в браке с ним почти 55 лет (фото 4), и дочь Вера – единственный физиолог среди его детей, научный сотрудник его лаборатории.

Сохранить память о великом ученом

Фото 4. Жена И.П. Павлова – Серафима Васильевна. 1895 г.

После смерти мужа Серафима Васильевна обратилась в Президиум Академии наук с просьбой передать ей в пожизненное пользование академическую квартиру. Это была не просто просьба стареющей женщины о спокойном продолжении привычного уклада жизни, но, в первую очередь, желание сохранить память о своем великом муже.

В обращении она писала, что, только оставшись здесь, «она может быть спокойна за судьбу кабинета Ивана Петровича». Просьба ее была удовлетворена, но открытие музея состоялось только через несколько лет. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война отодвинула это событие. Серафима Васильевна и Вера Ивановна провели военные годы в Колтушах, в павловском научном городке, где все это время продолжал работать Физиологический институт, перешедший на решение военных задач в

области физиологии и медицины. Закрытая и опечатанная ленинградская квартира в отсутствие хозяев продолжала хранить подлинную обстановку.

Открытие музея перед 100-летним юбилеем И.П. Павлова

Фото 5. Пригласительный билет на церемонию открытия Музея-квартиры И.П. Павлова

Дочь И.П. Павлова приложила немало усилий для сохранения атмосферы дома, царившей прежде

Музей был открыт уже после войны, 22 сентября 1949 г., за несколько дней до 100-летнего юбилея И.П. Павлова (фото 5). Серафиме Васильевне не довелось увидеть этого – она скончалась в 1947 г. Открывала музей дочь Павлова – Вера Ивановна, которая стала его первым директором и хранителем. На торжественном открытии музея С.И. Вавилов, в то время президент АН СССР, отметил: «В стенах этого музея, в его предметах, в картинах русских мастеров, собранных Иваном Петровичем, запечатлелся живой, до конца радостный и бодрый дух талантливейшего широкого русского человека, каковым был академик Павлов» [3]. Музей был введен в структуру Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР (в настоящее время – Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН) на правах его подразделения. Из шести комнат квартиры первоначально в экспозицию вошли прихожая, гостиная и кабинет, полностью сохранившие свое подлинное убранство (фото 6).

Остальные комнаты продолжали оставаться в распоряжении В.И. Павловой, которая приложила немало усилий для сохранения атмосферы дома, царившей здесь при жизни хозяев. Она рассказывала посетителям об отце не только как о великом ученом, но и как об удивительной, разносторонней личности, страстном коллекционере – энтомологе, собирателе марок, картин русских художников, говорила о его познаниях в истории, философии, астрономии, о его любви к литературе, музыке и т.п. Она знакомила гостей музея с традициями семьи, с укладом жизни, привычками своих родных, рассказывала истории многих предметов, вошедших в музейную экспозицию. На основе этих рассказов позже были разработаны тексты экскурсий, которые стали проводить еще при жизни В.И. Павловой первые экскурсоводы музея – Т.П. Конакова, а затем Н.К. Анчутина, которая, наряду с экскурсионной деятельностью, начала работы по описанию и правильному учету музейных экспонатов. В 1962 г. на должность экскурсовода, а

Фото 6. В день открытия музея. Сидит (слева) сын И.П. Павлова – Владимир, около него его сын Иван, справа от него – Вера Ивановна Павлова

История развития музея

На базе музея была сформирована научная группа

затем и хранителя в музей пришла работать Е.Г. Андреева, продолжившая работу по учету и паспортизации музейных предметов. Составленная ею картотека с фотоизображениями экспонатов не теряет своей актуальности до сих пор. Более 20 лет Е.Г. Андреева проработала в музее, после ее ухода на пенсию в 1982 г. должность хранителя занимала Н.К. Куприянова, а с 1997 г. до настоящего времени хранителем музея является Л.И. Громова.

После смерти В.И. Павловой в 1964 г. в ведение Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР перешли еще три комнаты квартиры, одна из которых – столовая – была оставлена без изменений, дополнив подлинными интерьеры музея, а две другие стали выставочными помещениями. В комнате, принадлежавшей ранее Вере Ивановне, был устроен небольшой лекционный зал и организована постоянная выставка, рассказывающая об этапах научной деятельности И.П. Павлова, становлении и развитии его учения о высшей нервной деятельности, теории условных рефлексов. В настоящее время лекционный зал оснащен современным оборудованием для показа презентаций и видеофильмов о великом ученом. Здесь ежегодно проходят Павловские мемориальные чтения, проводятся студенческие конференции, заседания секций по истории физиологии в рамках физиологических конференций и т.п.

В 1975 г. на базе музея была сформирована небольшая научная группа, которую возглавила В.Н. Андреева – физиолог с большим научным стажем и опытом работы в области истории физиологической науки. Основной тематикой работ группы стали вопросы становления и развития физиологии в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде, изучение влияния идей И.П. Павлова на возникновение новых научных направлений в биологии и медицине. Научная работа сотрудников музея по истории физиологии продолжается и в настоящее время. Результаты исследований неоднократно были доложены на всероссийских физиологических съездах, симпозиумах и конференциях. Десятки статей, посвященных истории развития отдельных направлений физиологии и медицины в научно-исследовательских учреждениях нашего города, изучению научных связей отечественных и зарубежных ученых,

были опубликованы в крупных журналах – «Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова», «Успехи биологических наук», «Журнал высшей нервной деятельности», «Природа», «Вопросы истории естествознания и техники» и др.

Сотрудники музея вошли в состав коллективов исследований

Сотрудники музея вошли в состав авторских коллективов двух серьезных исследований – монографии «И.П. Павлов – первый нобелевский лауреат России» (2004) и двухтомника «Павловская энциклопедия. Люди. События. Факты» (2011), удостоенного премии Президиума Российской академии наук (2012).

За последние годы музей опубликовал серию отдельных изданий, посвященных И.П. Павлову: «Музей-квартира академика И.П. Павлова. Буклет-путеводитель» (2004), «Живописные и скульптурные портреты И.П. Павлова» (2010), «Серафима Павлова. Жена великого мужа» (2012), «Петербург Ивана Павлова» (2013).

Место музея в культурной среде Санкт-Петербурга

В сентябре 2014 г. музею исполнилось 65 лет. За долгие годы своего существования он не только не утратил своего значения, но и во многом укрепил и расширил свои

Фото 7. Мемориальный кабинет И.П. Павлова

Подлинная экспозиция мемориальных помещений

позиции в культурной среде Северной столицы. Экспозиция и фонды музея за годы его существования дважды серьезно пополнялись подлинными предметами убранства интерьеров, документами, фотографиями, книгами, поступившими от наследников В.И. Павловой. И сейчас музей с благодарностью принимает бесценные дары от потомков Павлова, хранящих память о своем великом предке. Фонды также регулярно пополняются новыми статьями и книгами, посвященными И.П. Павлову, материалами физиологических съездов и конференций, аудио- и видеоматериалами, посвященными И.П. Павлову, и т.п.

Подлинная экспозиция мемориальных помещений привлекает пристальное и восхищенное внимание знатоков и ценителей убранства интерьеров XIX века (фото 7).

Любителей живописи не могут оставить равнодушными оригинальные полотна русских мастеров-реалистов из коллекции И.П. Павлова, украшающие гостиную, кабинет и столовую. Музей не только хранит память о великом российском физиологе, но и доносит до современников особую ауру домашней жизни ученого, рассказывает о его увлечениях, традициях семьи,

позволяет понять и атмосферу, царившую в других академических квартирах этого уникального петербургского дома. Достойное состояние экспозиции поддерживается благодаря специальной программе финансовой поддержки музеев Российской академии наук, принятой в 1996 г. Президиумом РАН, целевому финансированию Отделения физиологии РАН, а также заботам дирекции Института физиологии им. И.П. Павлова РАН, которому музей принадлежит на правах структурного подразделения. За последние годы здесь не раз проходили работы по ремонту помещений, модернизации охранной и противопожарной сигнализации, было установлено видеонаблюдение, закуплено необходимое современное оборудование для ведения компьютерного учета музейных предметов и демонстрации презентаций и фильмов об И.П. Павлове.

Сотрудники музея принимали участие в подготовке передач, посвященных И.П. Павлову

Сотрудники музея неоднократно получали гранты от различных организаций, принимали на своей территории выставки, организованные в рамках фестиваля «Современное искусство в традиционном музее», предоставляли материалы и принимали непосредственное участие в подготовке радио- и телепередач, посвященных И.П. Павлову, выпущенных в эфир как российскими, так и зарубежными компаниями.

Экскурсионная работа

Но все-таки главной своей задачей музей считает экскурсионную работу. Среди его посетителей – учащиеся школ, лицеев и гимназий Санкт-Петербурга и Ленинградской области, студенты высших и средних специальных учебных заведений, врачи, психологи, педагоги, участники конференций и симпозиумов по физиологии, медицине, психологии. В последнее время музей значительно расширил свою аудиторию, принимая группы трудных подростков, слабовидящих детей и взрослых, пенсионеров и инвалидов, проходящих реабилитацию в комплексных центрах социального обслуживания населения различных районов нашего города. Для посетителей с нарушениями слуха неоднократно проводились экскурсии с участием сурдопереводчиков. Каждая обзорная экскурсия начинается с научно-популярной лекции о жизни И.П. Павлова, этапах его научной деятельности, значении сделанных им открытий для современной физиологии и смежных наук.

В зависимости от интересов аудитории проводятся и тематические экскурсии, которые помогают раскрыть малоизвестные стороны жизни Ивана Петровича и его семьи, подробнее рассказать об особенностях его характера, его интересах и увлечениях.

Энтомологические
коллекции
И.П. Павлова

Иван Петрович
мечтал собрать
полноценную
коллекцию
насекомых

На экскурсии «И.П. Павлов – коллекционер» мы рассказываем о страстной увлеченности ученого собирательством тех или иных предметов, о малоизвестных фактах его биографии, связанных с этим. По воспоминаниям друзей и родных, Иван Петрович с детства и до глубокой старости увлекался энтомологией. Его сестра Лидия Петровна вспоминала, что еще мальчиком-подростком в Рязани он «аккуратно ровно в 12 часов отправлялся в Павловскую или Рюминскую рощи, вооруженный сачками и коробочками. Ни жара, ни непогода не могли изменить раз заведенного порядка» [4, с. 320]. Это увлечение сохранялось долгие годы, часто принимая форму настоящей страсти. Жена Павлова Серафима Васильевна в своих мемуарах приводит эпизод, произошедший в 1889 г. в Новой Александрии под Варшавой, где они отдыхали.

Тогда уже сорокалетний Иван Петрович мечтал собрать полноценную коллекцию насекомых для маленького сына и не жалел для этого ни сил, ни времени. Когда его приятелю химику А.Л. Потылицину, тоже любителю-энтомологу, удалось поймать редкую «Синюю орденскую ленту», то И.П. Павлов, по словам жены, «...буквально впал в отчаяние, и даже отложил отъезд на несколько дней, чтобы попытаться свое счастье» [5, с. 199]. Результатом стали три экземпляра этой бабочки и одна, еще более редкая – «Красная орденская лента». С увлечением Иван Петрович собирал и жуков. Размещение бабочек и жуков в коллекциях проводилось строго по семействам, лучами, расположенными в радиальном порядке, от более крупных экземпляров в центре к более мелким по концам лучей. При этом Иван Петрович любил рассказывать, где и когда поймана та или иная бабочка, помнил названия многочисленных экземпляров по-русски и по-латыни.

Получив особенно красивый и крупный экземпляр бабочки или жука для своего собрания, он, по воспоминаниям близких, не ленился переколоть всю коллекцию в коробке заново (фото 8).

В музее представлены три подлинных коллекции насекомых, собранные руками И.П. Павлова. Эти коллекции, несмотря на свой почтенный возраст (многим экземплярам более 100 лет!), находятся в прекрасном состоянии, что свидетельствует о высоком профессионализме их составителя.

Фото 8. Одна из энтомологических коллекций И.П. Павлова, представленных в музее

В домашней библиотеке хранятся энтомологические атласы

Увлечение филателией

Живописная коллекция И.П. Павлова

В домашней библиотеке ученого хранятся энтомологические атласы, служившие для определения видов и латинских названий насекомых. Среди них – выпущенный в 1889 г. в Штутгарте атлас бабочек на немецком языке «Fr. Berge's Schmetterlings-Buch Bearbeitet von H. von Heinemann»; вышедший в Санкт-Петербурге в 1897 г. «Атлас бабочек Европы и отчасти Русско-азиатских владений» с многочисленными цветными иллюстрациями; изданный в 1876 г. атлас жуков Европы с полным их описанием и множеством цветных таблиц «C.G. Calvers. Kaferbuch. Naturgeschichte der Kafer Europas von professor Dr. G. Yager» и другие. Ивана Петровича как увлеченного энтомолога, конечно, интересовала не только систематика насекомых, но и особенности их обитания, сложные инстинкты и поведение, о чем также свидетельствуют книги его личной библиотеки: «Муравьи, пчелы и осы. Наблюдения над нравами общежительных перепончатокрылых» Джона Леббока (1884), “Nature series on British wild flowers considered in relation to insects” (1893), «Красоты природы и ее чудеса» (1894), «Инстинкт и нравы насекомых» Фабра (1898).

Другое увлечение И.П. Павлова – филателия. По воспоминаниям знавших его, он обладал великолепным собранием марок разных стран. Как истинный коллекционер, Иван Петрович не упускал ни единой возможности расширить свое богатство. Известный физиолог П.К. Анохин в книге, посвященной своему учителю, привел такой любопытный эпизод: «По лаборатории Павлова проходит экскурсия из “высокопоставленных лиц”. Среди них... сиамский принц. Закончив обзор своих изумительных экспериментов и оторвавшись на минуту от изложения мировых достижений в области пищеварения и высшей нервной деятельности, Павлов вдруг обращается к принцу и жалуется ему на то, что в его марочной коллекции не хватает сиамских марок. Удивленный и польщенный этой просьбой принц просит своего секретаря записать эту странную просьбу великого русского ученого. Через несколько дней коллекция И.П. Павлова украсилась целой серией марок Сиамского государства...» [6, с. 273].

Но, пожалуй, самым сильным и страстным увлечением Ивана Петровича стало собирание живописных работ русских художников – даже реалистов. «Живописная коллекция И.П. Павлова и его связи с русскими художниками» – вот тема экскурсии, которая подробно знакомит посетителей с этой стороной жизни великого ученого.

Интерес к изобразительному искусству зародился у него еще в студенческие времена. Хранящийся в его домашней библиотеке «Указатель скульптурного музея Императорской Академии художеств» 1874 г. издания (Павлов учился в это время в Санкт-Петербургском университете) испещрен многочисленными пометками и комментариями, которые свидетельствуют о достаточно глубоких его познаниях в этой области.

Особым
пристрастием была
русская живопись

По воспоминаниям племянника, А.Ф. Павлова, уже в зрелые годы Иван Петрович непременно бывал на всех открывавшихся в те годы в Петербурге выставках картин, внимательно изучая представленные там полотна, «...и потом они долго служили ему темой для рассказов, суждений, восторгов или порицаний». Его особым пристрастием была «живопись чисто русская, которую, более чем всякую другую, он был способен понимать и чувствовать. При этом... он терпеть не мог картин, созданных разными декадентами, кубистами, импрессионистами... а признавал живопись только строго реалистическую» [5, с. 429]. Так, например, «Демон» Врубеля вызывал у Павлова, по словам племянника, «полное недоумение». Он никак не мог понять и принять эту странную фигуру «с выступившими из орбит глазами, устремленными кверху и выражающими, очевидно, нечеловеческую злобу и ненависть; с неестественно изогнутым торсом тела и с заломленными за голову руками» [Там же, с. 433].

И.П. Павлов собрал
работы многих
русских художников

В свою коллекцию И.П. Павлов собрал работы многих известных русских художников. В имеющихся среди книг ученого каталогах выставок сохранились на полях его карандашные отметки с комментариями к некоторым картинам, указанием их цены и отдельно выписанными названиями особенно понравившихся работ. М.В. Нестеров пишет в своих мемуарах, что у Ивана Петровича «...был Репин, его лучшей поры, в чудесных этюдах к «Приему старшин», были и более поздние картины, до самых последних лет жизни Ильи Ефимовича. Были Маковский, Шишкин, Дубовской, петербургские художники, Крыжицкий, Берггольц, Сергеев, были Бакалович, Семирадский... Собирались картины в разное время, больше в годы революционные, когда этот товар подешевел, деньги стали нужны, с картинами некуда стало деваться» [7, с. 339].

Старые фотографии павловской квартиры показывают, как много полотен было в его собрании. Со свойственным ему постоянством вкусов Иван Петрович долгие годы собирал работы только русских художников, в

основном передвижников. Особенно его привлекали пейзажные и жанровые сюжеты. Каждый новый экземпляр коллекции радовал его чрезвычайно. «Он любил показывать гостям своё сокровище, сопровождая показ меткими характеристиками и художника, и его произведения», – вспоминал позднее один из ближайших сотрудников Павлова – И.С. Розенталь [8, с. 202].

До сих пор нет
полного каталога
живописного
собрания
И.П. Павлова

Составить полный каталог этого уникального живописного собрания до сих пор, к сожалению, не представляется возможным. Большинство картин унаследовали после смерти ученого его родственники, часть была продана в российские музеи. В настоящее время в экспозиции Мемориального музея И.П. Павлова в Санкт-Петербурге представлено 59 авторских работ российских мастеров живописи. Среди них красочное полотно Г.И. Семирадского «Праздник роз», несколько пейзажей Н.Н. Дубовского: «Вечерняя заря», «Зима», «Неаполитанский залив» и др., изображения крестьянских девочек кисти К. Лемоха, акварели Альберта Бенуа, пейзажи И. Шультце, А. Шильдера, немало работ М.В. Нестерова, включая известный портрет самого И.П. Павлова (1930) и его жены, натюрморты Ю. Клевера, работы других художников. На самом видном месте в гостиной – особенно любимые Павловым «Богатыри» В.М. Васнецова – выполненный маслом первый вариант знаменитого полотна (1897). Его и «Снегурочку» (1899) Иван Петрович приобрел у художника в 1924 г.

И.П. Павлов
и русские художники

Со многими живописцами И.П. Павлов был лично знаком. Н.Н. Дубовской, зять его давних друзей Терских, познакомившись с ученым и его семьей в 1880-х годах, сохранял с ними дружеские отношения всю жизнь. Именно его полотно «Вечерняя заря» стало одним из первых в павловской коллекции. Художник и позже не раз дарил И.П. Павлову свои картины. Десять его работ находятся сейчас в живописном собрании Мемориальной квартиры ученого.

Ученый предпочитал
бывать у Ильи
Репина в дни, когда
у того не было
других гостей

На «вторниках» у Дубовского Иван Петрович еще в 1890-е годы познакомился с И.Е. Репиным, но особенно теплые отношения сложились у них в 1920-е, когда художник жил в усадьбе Пенаты в Куоккала (совр. Репино), а И.П. Павлов с женой отдыхали в пансионе на станции Келломяки (совр. Комарово). Именно в этот период, встречаясь довольно часто, они стали настоящими друзьями. Иван Петрович предпочитал бывать у художника не по «средам», а в другие дни – не столь многолюдные и шумные. И.Е. Репин, постоянно увлеченный творчеством, не любил «неурочных» посетителей,

Фото 9. И.Е. Репин
и И.П. Павлов в Пенатах.
Конец 1920-х гг.

Летом 1924 г.
И.П. Павлов
позировал
И.Е. Репину

Искренняя симпатия
и дружба связывали
И.П. Павлова
с М.В. Нестеровым

однако для И.П. Павлова делал исключение и с удовольствием беседовал с ним на научные и литературные темы (фото 9).

Жена Ивана Петровича, женщина глубоко верующая, посещала храм в Куоккала и на каждой церковной службе встречалась с Ильей Ефимовичем. «После окончания богослужения, – пишет она в своих мемуарах, – я вместе с ним, по его приглашению, шла к нему пить чай в ожидании поезда. Во время этих прогулок и чаепитий шли наши бесконечные дружеские разговоры на религиозные темы. <...> Он (И.Е. Репин. – Л.Г.) тогда много работал в своей мастерской, и из под его кисти вышли „Голгофа“, „Явление Христа Марии Магдалине“, „Гопак“... Все картины написаны мастерски. Трудно поверить, что Репин писал их в глубокой старости» [5, с. 264–265].

Летом 1924 г. в Пенатах И.П. Павлов позировал художнику для написания портрета, который позже характеризовал как «бодрый» и «светлый». Тогда же Илья Ефимович написал и небольшой этюд маслом «Павлов на прогулке в Териоках». В 1929 г., в связи с предстоящим в сентябре 80-летним юбилеем Ивана Петровича, И.Е. Репин лично выбрал для него в подарок несколько живописных работ, среди которых был великолепный этюд «Вера Репина на солнце» (1885) и акварель «Паломник» (1880). Тогда же он подарил Павлову и свою книгу «Воспоминания, статьи и письма из заграницы И.Е. Репина» 1901 года издания, которая до сих пор хранится в личной библиотеке ученого. К сожалению, ни одна работа И.Е. Репина из состава коллекции И.П. Павлова не вошла в экспозицию Мемориального музея-квартиры ученого. Когда художник скончался, Иван Петрович в письме от 10 октября 1930 г. написал его дочери: «...когда мы любим, гордимся отечеством, – это значит, что мы любим, гордимся его великими людьми, т.е. теми, которые сделали отечество и сильным, и уважаемым на исторической сцене. Ваш отец был одним из этих людей» [9, с. 358].

Знакомство И.П. Павлова с М.В. Нестеровым состоялось в 1930 г., и до конца жизни их связывали искренняя симпатия и дружба. Первую встречу с Иваном Петровичем художник подробно и очень тепло описывает в своих мемуарах. По заказу Института экспериментальной медицины, где И.П. Павлов к тому времени уже сорок лет возглавлял физиологический отдел,

М.В. Нестеров летом 1930 г. писал портрет ученого. Сеансы позирования проходили в Колтушах, в научном городке, построенном по замыслу И.П. Павлова, на застекленной веранде деревянного дома у озера. Художник изобразил Ивана Петровича сидящим за столом с книгой в руках. Работа понравилась и самому ученому, и его близким. В 1934 г., к 85-летию И.П. Павлова, М.В. Нестеров подарил ему авторскую копию портрета (находится сейчас в экспозиции музея). Благодаря за подарок, Иван Петрович писал художнику: «Счастлив, что и в старые, конечно, остывающие годы, могу еще внушать к себе живые дружеские чувства. Дай Бог Вам еще находить радость в Вашей художественной творческой работе, как я всё еще в моей научной работе переживаю неувядающий интерес жить» [7, с. 337].

В 1935 г.
М.В. Нестеров
написал второй
портрет великого
ученого

В 1935 г., также в Колтушах, М.В. Нестеров написал второй портрет И.П. Павлова, более известный широкому кругу почитателей таланта художника. Иван Петрович на нем изображен сидящим за столом, с крепко сжатыми в кулаки руками, подчеркивающими его страстную, активную натуру. Портрет хранится в Государственной Третьяковской галерее, за него художник был удостоен Государственной премии. Гораздо менее известен написанный Нестеровым портрет С.В. Павловой (1934, х.м., 40×33), представленный в экспозиции нашего музея. Серафима Васильевна, умная, деятельная, более 50 лет бывшая преданным спутником жизни, другом Ивана Петровича, смогла вызвать глубочайшее уважение и симпатию художника, и на долгие годы между ними установились приятельские отношения. М.В. Нестеров и его жена и после смерти И.П. Павлова переписывались с семьей Ивана Петровича. Эти письма, очень теплые, порой рассказывающие о личных переживаниях, такие, какие пишут только близким друзьям, хранятся в фондах музея. Представлены в музейной экспозиции и другие работы М.В. Нестерова: карандашный портрет дочери Павлова Веры Ивановны, живописные наброски «Крымский этюд» («Гаспра»), «О. Капри», «Колтуши», «Церковь в Колтушах», «Стеша» и др. – все с дарственными надписями художника.

Уклад и традиции
в семье Павловых

На тематической экскурсии «Уклад и традиции в семье Павловых» посетители могут узнать о той доброжелательной и заботливой атмосфере, которая окружала великого ученого дома, об уважительном отношении членов семьи друг к другу, к своим друзьям и родным. В ходе экскурсии мы рассказываем о жене Павлова Серафиме Васильевне, которая в любых обстоятельствах,

трудных жизненных ситуациях неизменно поддерживала его своей заботой и верой. Умная, с добрым сердцем, мягким характером и высокими идеалами, она была верной и преданной женой, бесспорно способствовавшей поразительным успехам своего мужа в науке, и заботливой, любящей матерью четверых детей. С.В. Павлова была не только хорошо образованной (она имела диплом педагога-математика), но и весьма разносторонней натурой, увлекалась театром, отлично знала литературу, лично была знакома с И.С. Тургеневым, Ф.М. Достоевским. В экспозиции музея представлена фотография Ф.М. Достоевского с адресованной ей дарственной надписью. Иван Петрович так пишет о супруге в автобиографии: «Искал в товарищи жизни только хорошего человека и нашел его в моей жене, терпеливо переносившей невзгоды нашего допрофессорского житья, всегда охранявшей мое научное стремление и оказавшейся столь же преданной на всю жизнь нашей семье, как я лаборатории» [10, с. 444].

Проницательность и здравый смысл супруги ставили ее рядом с И.П. Павловым

По словам американского физиолога Дж. Г. Келлога, познакомившегося с семьей Павлова в 1907 г., «терпение, такт, самоотверженная преданность, проницательность, приспособляемость и здравый смысл, необходимые супруге такого удивительного, из ряда вон выходящего характера, как И.П. Павлов, были присущи г-же Павловой и ставили ее рядом с супругом на ту высоту, куда любовь и признание ученого мира поставили его самого» [11, с. 278].

И.П. Павлов очень ценил спокойную домашнюю атмосферу, в которой мог отдохнуть от своих научных дел, обрести уверенность в своей правоте, если эксперименты в лаборатории почему-либо не удавались.

Серафима Васильевна нередко сопровождала супруга в его поездках на международные конференции

Достигнув успехов в науке, Иван Петрович часто бывал за границей, участвуя в международных физиологических и медицинских конгрессах, и в этих поездках его сопровождала жена. Серафима Васильевна с удовольствием пользовалась этой возможностью вырваться из привычного, довольно рутинного круга домашних забот, уговаривая мужа предпринять после конгресса тот или иной заграничный вояж. И.П. Павлов, конечно, шел ей навстречу, но, по ее словам, его раздражала «праздная жизнь путешественника», и вскоре он начинал думать и говорить только о возвращении домой.

Музыка в семье Павловых

Еще одна тема экскурсии позволяет рассказать о любви к музыке, которая царила в семье. Все четверо детей И.П. Павлова обучались танцам и игре на фортепиано, став в результате неплохими музыкантами-

любителями. В гостиной стоит рояль фирмы «Беккер» – подарок Дмитрия Павлова, брата Ивана Петровича. Здесь часто устраивались музыкальные вечера, в которых принимали участие не только члены семьи, но и друзья и сотрудники Ивана Петровича. В дни празднования 85-летия ученого в сентябре 1934 г. его ученики В.С. Галкин и А.Д. Сперанский организовали у него дома исполнение в концертном варианте оперы С.В. Рахманинова «Алеко», в котором приняли участие оперные певцы С.П. Преображенская и П.З. Андреев. Обширная коллекция нот для фортепиано хранится в фондах музея. Есть здесь и пластинки с записями классических русских романсов и арий из опер в исполнении известных певцов того времени. Иван Петрович привозил их из-за границы и по воскресеньям, удобно устроившись возле патефона, устраивал прослушивание любимых произведений, предпочитая, по воспоминаниям близких, исполнение великого Ф.И. Шаляпина.

Увлечение
И.П. Павлова
астрономией

Сотрудники музея рассказывают о царившей в семье любви к чтению, знакомят с книгами домашней библиотеки ученого, включающей в себя полные собрания сочинений русских и зарубежных философов, историков, естествоиспытателей, красочные, хорошо изданные собрания сочинений классиков русской и зарубежной литературы. Особый раздел библиотеки составляют книги по астрономии. Среди них: «Звездный атлас для небесных наблюдений» Якова Мессера (1891); труды одного из наиболее известных астрономов-популяризаторов того времени, основателя французского астрономического общества К. Фламариона: «Astronomie populaire» (1890) и перевод этой книги – «Популярная астрономия» (1902), «Звездное небо и его чудеса» (1899), «Множественность населенных миров» (1898). Есть книги немецкого астронома Клейна – «Прошлое, настоящее и будущее Вселенной» (1898) и «Астрономические вечера» (1898).

Иван Петрович без
труда определял
созвездия нашего
северного неба

Иван Петрович был увлеченным астрономом-любителем, прекрасно знал и без труда мог определить все созвездия нашего северного неба. Эту страсть и свои знания он передавал детям, устраивая соревнования между ними – кто больше определит созвездий, туманностей и т.п. В летние вечера на даче в Силламягах не только дети, увлеченные азартом отца, но и взрослые с интересом наблюдали звездное небо часами, проверяя свои познания в астрономии. Оказавшийся у одного из дачников небольшой телескоп стал основой общества астрономов-любителей, вдохновляемых Иваном Петровичем. После 1916 г. страсть И.П. Павлова к астроно-

мии немного поутихла, но к концу 1920-х опять возродилась. Первое лабораторное здание, построенное на его биостанции в Колтушах, было снабжено специальным верхним балконом, где по желанию Ивана Петровича был установлен небольшой старый телескоп, переданный ему директором Пулковской обсерватории А.А. Белопольским.

Гости в доме
Павловых

Дом Павловых был очень гостеприимным, но открытым далеко не для всех. Сюда приходили только близкие друзья и знакомые, подолгу гостили родственники самого Ивана Петровича и сёстры его жены со своими семьями. Бывали в доме и знаменитые гости – американские ученые: клиницист профессор Дж. Г. Келлог, физиологи Ф.Г. Бенедикт и У.Б. Кеннон; датский физик, лауреат Нобелевской премии Нильс Бор (*фото 10*); английский писатель, публицист Г.Дж. Уэллс. Дом Павлова посещал М. Горький, который с 1919 г. возглавлял созданную Совнаркомом Комиссию по улучшению быта ученых (КУБУ).

Фото 10. Нильс Бор с женой в гостях у И.П. Павлова

Они беседовали не только о необходимых мерах помощи ученым, но и о значении воспитания, образования в судьбе человека, касались вопросов религиозности и веры, жизненных интересов разных людей и многого другого. М. Горький писал об ученом: «И.П. Павлов был – и остаётся – одним из тех редчайших, мощно и тонко выработанных органов, непрерывной функцией которых является изучение загадок органической жизни. Он – изумительно целостное существо, созданное природой как бы для познания самой себя» [12].

Он – изумительно целостное существо, созданное природой как бы для познания самой себя» [12].

Традиции в семье
Павловых

В ходе экскурсии мы рассказываем о традициях в семье Павловых празднования Рождества и Пасхи. Огромная, до потолка, елка стояла в их большой гостиной в рождественские дни даже тогда, когда после 1917 года этот «буржуазный пережиток» был запрещен. Инициатором этих праздников была, в первую очередь, глубоко верующая Серафима Васильевна, но и сам Иван Петрович их очень любил. Л.А. Орбели вспоминал, что в разговоре с ним И.П. Павлов говорил: «Знаете, я ужасно люблю службу пасхальную. Все-таки хожу иногда на заутреню. Во-первых, замечательное пение, во-вторых, это воспоминание детства. Я живо вспоминаю, как в четверг на страстной неделе мать снаряжала меня и бра-

Религиозные
взгляды
И.П. Павлова

тьев в церковь, давала свечку с собой, говорила, что там во время церковной службы надо свечку зажечь, а потом нести ее домой, – и вот мы шли и боялись, как бы не потухла свечка. И эти воспоминания меня всегда так радуют, что я все-таки иногда под Рождество и на Пасху хожу в церковь» [13, с. 750].

Особое внимание проблеме религиозных взглядов И.П. Павлова уделяется на тематической экскурсии «И.П. Павлов и религия», которая позволяет ответить на вопрос, у многих вызывающий активный интерес. В большинстве опубликованных статей и книг об ученом он предстает перед нами как атеист, стоящий на сугубо материалистических научных позициях в своем мировоззрении. Однако достаточно широко распространено и мнение о том, что Иван Петрович не только был верующим, но даже исполнял обязанности старосты Знаменской церкви в Ленинграде. Сын священника, учившийся в духовной семинарии, но выбравший жизненный путь, посвященный научным исследованиям, И.П. Павлов сам не раз говорил о том, что он в Бога не верует.

И.П. Павлов верил
в человеческий
разум

Его ученик и сотрудник Е.М. Крепс приводит в своих воспоминаниях слова Павлова, сказанные зимой 1923 г.: «Мне бога не нужно... Моя вера – это вера в то, что счастье человечеству даст прогресс науки. Я верю, что человеческий разум и его высшее воплощение – наука – избавят род людской от болезней, от голода, от вражды, уменьшат горе в жизни людей. Эта вера давала и дает мне силы и помогает вести свою работу» [14, с. 131]. Однако к религиозным верованиям окружающих его людей, и прежде всего своей жены, Иван Петрович относился бережно, говоря: «Я хотя сам рационалист до мозга костей и с религией покончил, но отношусь с уважением к ней: есть масса людей, которые без религии жить не могут. Есть слабые люди, для которых религия имеет силу. Сильные – да, сильные могут сделаться чистыми рационалистами, опираться только на знания, а слабому едва ли это подойдет. <...> Человек сам должен выбросить мысль о Боге. Будет ли он рационалистом или будет верующим – натура сама выбирает» [15, с. 360].

И.П. Павлов боролся
против закрытия
храмов
и преследования
духовенства

В годы советской власти И.П. Павлов боролся против закрытия храмов и преследования духовенства, в 1925 г. он навсегда ушел из Военно-медицинской академии, протестуя против запрета на обучение там детей священников. В черновике письма Ивана Петровича к председателю Совнаркома В.М. Молотову, хранящемся в Архиве РАН, есть такие слова: «...Религия – громоот-

вод гибельного действия ударов жизни. Почему Вы гоните религию? Почему Вы ссылаете и подвергаете всяческим тяготам и лишениям, как преступников, служителей церкви и вообще религиозно настроенных и религией живущих людей? <...> Это, конечно, не отделение церкви от государства, а государственный атеизм, гонение религии государством. <...> Люди науки должны быть врагами религии, естественно, лишь тогда, когда она отрицает науку, оспаривает ее право на внимание и руководство людьми. <...> Современная религия отказалась от роли соперника научному знанию, оставаясь только руководителем нравственного поведения людей» [16]. Иван Петрович считал, что совместимость занятий наукой с верой в Бога не тождественна совместимости религиозной веры с научным знанием.

Лондонское общество Christian Evidence Society рассылало свои анкеты крупным ученым

В Санкт-Петербургском отделении Архива РАН хранится любопытный документ – письмо на английском языке к Ивану Петровичу от Лондонского общества Christian Evidence Society, содержащее анкету с вопросами, касающимися его отношения к некоторым религиозным постулатам. Подобные письма общество рассылало крупным ученым с целью «в интересах истины» узнать их мнение и «оценить факты». Ответы И.П. Павлова на вопросы анкеты очень лаконичны, но в них явно прослеживается позиция ученого-материалиста, стоящего на платформе научного знания. Он отрицает идею персонифицированного Бога, не верит в жизнь после смерти, не допускает существования особой «духовной зоны», считает, что человек сам отвечает за свои поступки, но при этом соглашается с мыслью о том, что вера в эволюцию вполне может сочетаться с верой в Создателя. Особое примечание Павлова к заполненной анкете звучит так: «Мои ответы не означают моего безусловно негативного отношения к религии. Как раз наоборот. В моем неверии я вижу не преимущество, а проигрыш по сравнению с возможностью быть верующим. Я глубоко убежден, что религиозные чувства и склонности являются жизненной необходимостью человеческого существования, по крайней мере, для абсолютного большинства» [17].

Политические взгляды И.П. Павлова

Большой интерес у посетителей вызывает тематическая экскурсия «Политические взгляды И.П. Павлова», на которой мы подробно рассказываем об отношениях великого ученого с советской властью, с Н.И. Бухариным, о его письмах к В.Д. Бонч-Бруевичу, В.М. Молотову. В этой переписке ярко раскрывается характер

Рефлекс цели
по И.П. Павлову

Фото 11. И.П. Павлов
(крайний справа) на велосипедной
прогулке в Силламягах

Музей И.П. Павлова
обязательно надо
посетить

Ивана Петровича – горячего патриота своей родины, болеющего всей душой за ее настоящее и будущее, человека предельно честного, не равнодушного к судьбам других людей, прилагавшего немало усилий для спасения многих из них от репрессий со стороны властей.

Многогранная личность И.П. Павлова до сих пор, несомненно, может служить примером для воспитания молодежи. Такие черты его характера, как стремление к достижению поставленных целей, удивительная работоспособность и энергия, которую он успешно сохранял до конца своих дней, раскрываются в экскурсионной теме «Рефлекс цели по И.П. Павлову». В рамках экскурсии «Принципы здорового образа жизни на примере И.П. Павлова» можно понять, каким образом ученому удавалось сохранить прекрасную физическую форму в течение долгих лет. Обязательное соблюдение строгого распорядка дня, ежедневно включаемый в

него физический труд, энергичные пешие прогулки, летом – езда на велосипеде, игра в городки, ежедневные купания, работа в саду – все это было неотъемлемой частью уклада жизни И.П. Павлова (фото 11). Убежденный в том, что «бодрость физическая является необходимым условием умственной энергии», Иван Петрович в 1894 г. стал создателем «Общества врачей – любителей физических упражнений и велосипедной езды», куда поначалу входили все сотрудники его лаборатории, а потом и члены их семей. По воспоминаниям члена Общества В.П. Калашникова, они собирались вечерами по вторникам на двухчасовые занятия гимнастикой, вплоть до 1914 г. При этом Иван Петрович был самым дисциплинированным и обязательным участником этих занятий.

Рамки журнальной статьи не позволяют более подробно рассказать о буднях музея, всех его достижениях и проблемах, новых задачах и перспективах. Для того чтобы окунуться в неповторимую подлинную атмосферу этого места, его надо обязательно посетить. Несмотря на свою ведомственную принадлежность и небольшой штат сотрудников, музей ведет активную, вполне современную жизнь, достойно входя в большой коллектив музеев Российской академии наук.

1. Павлов И.П. Основа культуры животных и человека (1918) // Павлов И.П.: Pro et contra. – СПб., 1999.
2. Павлов И.П. О русском уме // СПб. отделение Архива РАН. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 4.
3. Архив РАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 231. Л. 16.
4. Андреева Л.П. Детство и молодые годы Ивана Петровича Павлова // И.П. Павлов в воспоминаниях современников. – Л., 1967.
5. И.П. Павлов – первый нобелевский лауреат России // Павлов без ретуши (Воспоминания С.В. Павловой, А.Ф. Павлова, М.К. Петровой). – Т. 2. – СПб., 2004.
6. Анохин П.К. Иван Петрович Павлов. Жизнь, деятельность и научная школа. – М.; Л., 1949.
7. Нестеров М.В. И.П. Павлов и мои портреты с него // И.П. Павлов в воспоминаниях современников. – Л., 1967.
8. Розенталь И.С. Иван Петрович Павлов и искусство // И.П. Павлов в воспоминаниях современников. – Л., 1967.
9. Переписка И.П. Павлова. – Л., 1970.
10. Павлов И.П. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. – М.; Л., 1952.
11. Келлог Дж. Г. Посещение павловской лаборатории // И.П. Павлов в воспоминаниях современников. – Л., 1967.
12. Горький А.М. Из воспоминаний о И.П. Павлове // Электронная библиотека «text.tr200», 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://text.tr200.biz/knigi_russkaja_klassika/?kniga=393936&page=1
13. Грекова Т.И. Верил ли И.П. Павлов в Бога? // Павлов И.П.: Pro et contra. – СПб., 1999.
14. Крепс Е.М. Иван Петрович Павлов и религия // И.П. Павлов в воспоминаниях современников. – Л., 1967.
15. Павловские клинические среды. Стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиниках: в 3 т. Т. III. – М.; Л., 1957.
16. Санкт-Петербургское отделение АРАН. Фонд 259. Оп. 1а. Ед. хр. 39.
17. Санкт-Петербургское отделение АРАН. Фонд 259. Оп. 1а. Ед. хр. 20, 21.